

Материалы к биографиям ученых и инженеров

Ю. В. СТЕПАНЧУК

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ В. П. ЗЕНКОВИЧА (1920–1940-е гг.)

В. П. Зенкович – видный ученый-геоморфолог, доктор географических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий, который являлся участником многочисленных экспедиций, в ходе которых были собраны уникальные данные по морфологии и динамике берегов различных морей Советского Союза. После смерти ученого его личные документы, а также многие экспедиционные материалы отложились в архиве Музея Мирового океана (Калининград). В настоящей статье приводится биографическая информация об ученом и анализируется его вклад в науку.

Ключевые слова: В. П. Зенкович, геоморфология, берега, аэрофотосъемка.

В 2010 г. исполнилось 100 лет со дня рождения видного ученого-геоморфолога, специалиста по морфологии и динамике морских берегов, доктора географических наук, лауреата Ленинской и Государственной премий, участника первого рейса научно-исследовательского судна «Витязь» Всеволода Павловича Зенковича. После его смерти в 1994 г. в Музей Мирового океана попал практически весь архив ученого и многие личные вещи. В архиве Всеволода Павловича – интересные документы, рабочие материалы (карты, аэрофотоснимки, профили, геологические разрезы, рабочие рисунки), рабочие документы (записные книжки, блокноты, дневники экспедиций, рукописи), фотографии разных экспедиций. Благодаря тому, что Всеволод Павлович имел привычку вести дневниковые записи, его архив содержит большое количество записных книжек, рабочих блокнотов, дневников и отдельных рукописей. Кроме того, здесь имеется несколько сотен фотографий, связанных с жизнью и работой Зенковича. Многие из них собраны в альбомы, которые содержат зарисовки,

В. П. Зенкович во время Мезенской экспедиции, 1938 г. (из фондов Музея Мирового океана)

коллажи и многочисленные записи и описания местности и рассказывают об определенных экспедициях и исследованиях. Несомненно, все это является материалом для серьезной научной работы. В данной статье будут рассмотрены малоизвестные и интересные факты первой половины жизни Всеволода Павловича.

Всеволод Павлович Зенкович родился 22 января (4 февраля) 1910 г. в Москве. Его мать Елизавета Васильевна, родом из маленького с. Крюкино Череповецкого уезда Новгородской губернии, работала библиотекарем в Публичной библиотеке им. В. И. Ленина. Она умерла, когда ему исполнилось 22 года. Отец – Зенкович Павел Захарович – родился в с. Ружаны Брестского уезда Гродненской губернии (сейчас городской поселок в Пружанском районе Брестской области Белоруссии) работал экономистом и умер в возрасте 86 лет в Москве. С 1923 г. Зенкович вместе с родителями проживал в Москве на Сретенском бульваре, д. 6.

В 1920-х гг. Всеволод Зенкович участвует в путешествии по Крыму. В его записной книжке сохранились такие записи: «15.VIII Алушта; 16.VIII Чекут; 18.VIII Судак, Гурзуф...». Уже в это время Всеволод Павлович проявляет себя как рассудительный, аккуратный и склонный к систематизации и научным описаниям школьник. Он ведет строгий учет денег. Ежедневные записи сопровождаются художественными зарисовками посещенных мест. В сентябре 1924 г. Зенкович поступает в 1-й Московский промышленный экономический техникум им. В. И. Ленина, который оканчивает 1927 г. по товароведному отделению. С 20 августа по 20 октября 1927 г. он участвует в полярной экспедиции Плавучего морского научного института (Плавморнин). Это путешествие, проведенные работы и природа Севера оказывают на Всеволода Павловича сильное впечатление. В его архиве находится командировочное задание в Ленинград для «ознакомления с материалами по изучению северных морей», датированное декабрем 1927 г. В это же время он становится студентом промышленно-технологического факультета Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (ныне Российская экономическая академия им. Плеханова)¹. В июне–августе 1928 г. Зенкович, будучи студентом упомянутого института, участвует в Научной комплексной экспедиции на Керченский полуостров Московского отделения Общества по изучению Крыма, которая была организована Б. Ф. Добрыниным, – Всеволод Павлович был принят в качестве сотрудника-практиканта в географический отряд. А летом следующего года он присоединился к экспедиции Почвенного института Народного комиссариата земледелия РСФСР в Марийскую автономную область. Целью экспедиции были почвенные исследования, Зенкович участвовал в ней в качестве сотрудника-практиканта. Осенью 1929 г. он был официально принят в Плавучий морской научный институт в качестве младшего научного сотрудника.

В сентябре–октябре 1929 г. Зенкович выполняет поручения Главэлектро по обследованию энергоустановок «для проведения выборки данных из материалов завода, необходимых для заполнения анкеты Главэлектро». Он обследует 1-й Государственный спиртоводочный завод Центроспирта, заводы Ре-

¹ Документы о поступлении В. П. Зенковича в МГУ в его архиве не обнаружены.

зинотреста № 2 – «Красный Богатырь» (село Богородское) и № 3 – «Каучук», Фармзавод № 8 им. Карпова (Нижние Котлы) и Тульский, Товарковский и Сотницкий заводы Сахаротреста.

В мае 1930 г. Зенкович и Лидия Александровна Ястребова, как члены Московского отделения Общества по изучению Крыма, были откомандированы в экскурсию по Южному берегу Крыма для сбора геологического материала. А уже в июле Всеволод Павлович, будучи сотрудником Государственного океанографического института (ГОИН) – преемника Плавморнина, командирован в Мурманск для работы в экспедициях и на Мурманской биологической станции. В 1929 г. Плавморнин был объединен с Мурманской биологической станцией в Государственный океанографический институт (ГОИН). В 1933 г., после закрытия станции, остатки коллектива вместе с оборудованием переведены в Мурманск, где в 1933–1934 гг. находились во временном здании. В это время Зенкович участвует в экспедиции на судне «Персей» и заведует работами отдела морских осадков.

В 1931 г., будучи сотрудником ГОИНа, он был прикомандирован к экспедиции Государственной академии искусствознания Народного комиссариата просвещения (ГАИС) в качестве заместителя по руководству геологическим отрядом. Научное руководство этим отрядом осуществляла Д. В. Соколова. Целью экспедиции являлось определение местоположения древнего Херсонеса. Подводно-археологические исследования в районе Херсонеса Таврического начались еще в 1928 г. под руководством директора Херсонесского музея К. Э. Гриневича. В течение двух сезонов 1930–1931 гг. силами водолазов Экспедиции подводных работ особого назначения был обследован участок морского дна на глубинах 4–20 м в 70–130 м к западу от Херсонесского маяка (мыс Херсонес). В результате там были обнаружены каменные образования, напоминающие хорошо сохранившиеся развалины древнего города, и составлен их план. Группа Гриневича впервые в практике подводной археологии сняла фильм о работе подводно-археологической экспедиции. Полученные результаты вызвали горячие споры в научной среде о реальности открытия затопленного города².

Продолжая свою работу на Мурманской биологической станции, Всеволод Павлович направляется в губы Княжую и Воронью «для производства работ по составлению грунтовых карт». В марте 1933 г. он был переведен в Полярное отделение ГОИНа старшим научным сотрудником Мурманской биологической станции, заведующим группой геологии моря. Будучи сотрудником ГОИНа, в 1933–1936 гг. Зенкович участвовал в четырех экспедициях, материалы которых легли в основу девяти геологических карт губ Мурманского побережья и карты грунтов южной части Баренцева моря. Последние карты были выполнены совместно с М. В. Кленовой и предназначались для нужд «сельдяного прибрежного и тралового промысла».

К 1935 г. станция перебралась в новое двухэтажное здание. В летний сезон 1935 г. был собран полевой материал по губам Дроздовка, Ивановка, Круглая, Ура- и Ара-губа. В начале 1936 г. Зенкович проводит подбор и обработку материалов по грунтам для промысловой карты Баренцева моря. В течение

² Архив Херсонесского музея. Дело № 453.

второй половины 1936 г. делает снимки для газеты «Водный транспорт» в Мурманском торговом порту и рыбзаводов, рыбного порта и рыбных траулеров для газеты «За пищевую индустрию».

В отзыве ученого специалиста Института горючих ископаемых АН СССР и действительного члена ВНИРО В. Н. Батурина о работах «Литологические исследования осадков Пала-губы» и «Рельеф и осадки прибрежной части Баренцева моря», представленных Зенковичем на соискание ученой степени кандидата наук, можно встретить такие слова: «Несомненно, это ценный вклад в океанографическую и литологическую литературу». Датирован отзыв 21 ноября 1935 г. В основе первой работы лежат исследования небольших заливов Пала-губы общей площадью 35 га, включающие пробы грунта с 119 станций, которые были в дальнейшем всесторонне изучены. Во второй работе особое место отведено вопросу о разнесении валунов плавающими льдами. В заключении Батурин пишет:

Идеи автора, развиваемые им в этих работах, отличаются свежестью и с несомненностью говорят о талантливости исследователя, несомненно, заслуживающего получения степени кандидата наук³.

В июне 1937 г. Зенкович был приглашен в Институт географии АН СССР в качестве исполняющего обязанности научного сотрудника для работы по составлению геоморфологической карты Европейской части СССР. В это время Всеволод Павлович разрабатывает принципы и методику картирования геоморфологии морского дна и одновременно разрабатывает методику картирования береговых образований и классификацию берегов Европейской части СССР. Кроме того, он составил карту типов морских берегов, вошедшую в общую Геоморфологическую карту Европейской части СССР. Параллельно с вышеуказанными работами известно, что Зенкович участвовал в разработке методики стационарных геоморфологических наблюдений.

В июле–сентябре 1938 г. он участвует в Мезенской экспедиции. Ее дневник содержит записи о работе отряда из трех человек по изучению берегов Мезенского залива. Большая часть записей представлена описанием береговой зоны с зарисовкой особенностей берега, встречаются размышления и предварительные выводы. Есть в этом дневнике и личные записи о других участниках экспедиции – Севе Добрынине («Был он юнга и матрос, повар был и “зав-хаос”») – и Сергее Малинине (получившем прозвище «боцман»). В ходе этой экспедиции были составлены два альбома фотографий, которые находятся в фондах Музея Мирового океана.

С июля по ноябрь 1939 г. Зенкович был откомандирован на восточное побережье Каспийского моря для работы в составе Карагинской экспедиции Института географии АН СССР, в качестве начальника берегового отряда. Базировалась экспедиция в Астрахани. Основная часть полевых работ проходила в Форте Шевченко с 28 июля по 13 ноября.

³ Все цитаты в тексте приводятся без стандартного библиографического описания, поскольку архив Зенковича еще не полностью разобран и описан.

Начальником экспедиции Президиум Академии наук утвердил старшего научного сотрудника Института географии С. Ю. Геллера, который пожертвовал на ее проведение 12 000 рублей (Зенкович характеризует его как «известного мецената и покровителя наук»). Заместителем начальника экспедиции был назначен Владимир Кунин. Хозяйственной частью заведовал Илья Меерсон. В состав экспедиции также входили П. В. Федоров и Е. А. Попов. Из подписей к фотографиям:

Федоров (Павло-Кобло) – наш шкипер; временами принимался искать *Cardium edule*; Попов (Юджин) – наш боцман; учился «завязывать шкоты» и ругал Павло; капитан (Зенкович. – Ю. С.) – командовал, снимал «Лейкой» (фотоаппарат. – Ю. С.) и пел песни.

В этой экспедиции по инициативе Попова для изучения динамики берегов был использован легководолазный аппарат ВИА-2. Позднее в одном из альбомов, посвященных этой экспедиции, Всеволод Павлович напишет:

1939 год будет памятной датой в истории науки о морских берегах. в экспедиции был применен легководолазный аппарат ВИА-2 [...] Первые же два-три десятка спусков, которые нам удалось сделать, произвели революцию в наших научных воззрениях. Оказалось, что на морском дне «лежит ключ» к пониманию динамики берега.

Дневник Карагиинской экспедиции о работах берегового отряда Зенковича в июле–октябре 1939 г. представляет собой общую тетрадь, исписанную от руки. Ежедневные записи о впечатлениях от местности, описания берегов, зарисовки, записи о ходе экспедиции и четверостишия о рабочих буднях. Кроме того, в архиве ученого находятся альбом с фотографиями, коллажами и записями этой экспедиции.

В начале 1941 г. Зенкович вплотную приступил к осуществлению своей давней задумки – детально изучить аккумулятивные формы берегов Азовского моря. Он пишет докладную записку в Черноморско-Азовское управление гидрометеорологической службы с предложением принять участие в проведении этих работ совместно с Институтом географии АН СССР. Это предложение было вызвано недостатком у Института географии средств для проведения столь масштабных исследований. Чтобы повысить их привлекательность для управления, Зенкович особо акцентировал их практическую значимость – то, что «динамика прибрежных наносов во многом определяет эксплуатацию крупнейших портов Азовского моря – Мариуполя, Бердянска, Темрюка и Керчи».

Всеволод Павлович пишет:

В многочисленных работах по этому вопросу, как правило, описываются лишь надводные части этих образований, которые не сопровождаются анализом форм подводного рельефа и гидродинамических условий окружающей части моря. Это одна из причин того, что до сих пор обобщающей теории возникновения и цикла развития аккумулятивных береговых форм в науке не имеется.

Зенкович составляет подробную смету расходования денег и план работ. Однако начало Великой Отечественной войны помешало их проведению в 1941 г. В октябре того же года он назначается командиром 2-й роты рабочего батальона Москворецкого района Москвы. А 1 ноября 1941 г. Зенкович вместе с женой был эвакуирован в Свердловск. В это же время он прикомандирован Институтом географии к Спецкомиссии № 4 Отделения геолого-географических наук АН СССР и уже в декабре 1941 г. вместе со своей женой, в то время научным сотрудником АН СССР, откомандирован в Куйбышев. В архиве ученого находятся превосходно сохранившиеся пропуска для въезда и проживания в Куйбышев для В. П. Зенковича и Н. Ф. Григорьевой. В конце 1941 г. Зенковича назначают начальником экспедиции, которая должна была дать заключение о возможности строительства железной дороги от станции Казанджик до контрольно-пропускного пункта Кизил-Атрек. Сооружение железной дороги Ералиево – Красноводск – Казанджик – Кизил-Атрек – госграница с выходом далее на железнодорожную сеть Ирана имело большое значение для транспортировки грузов с севера на юг Туркменской ССР и передвижения товаров по ленд-лизу. Академик А. Е. Ферсман напишет в своей телеграмме Зенковичу:

Очень рад, что у Вас так хорошо сложилась работа. Работайте, расширяйте и развивайте их всемерно и займитесь углублением проблем в связи с Ираном – это дело огромного будущего и Вы уже удачно его начали.

5 декабря 1941 г. Зенковичу выдают удостоверение начальника экспедиции особого назначения, откомандированного Комиссией оборонных работ Отделения геолого-географических наук АН СССР в Туркменскую ССР для срочного проведения специальных заданий оборонного значения. Основной задачей являлось изучение геологического, геоморфологического строения, гидрологии, почв и растительности в юго-западной части Туркмении для выяснения условий строительства дороги. Срок командировки был определен с 5 декабря 1941 г. по 15 марта 1942 г. Одновременно командировочное удостоверение было выписано на имя Надежды Федоровны Григорьевой, которая была зачислена в состав экспедиции в качестве сотрудника-геолога. В феврале 1942 г. к экспедиции присоединились также доктор биологических наук, директор Ботанического института (БИН) Михаил Платонович Петров и гидробиолог Геологического института АН СССР (ГИН) Владимир Кунин. Из командировочного удостоверения Зенковича становится известно, что всего в экспедиции приняли участие шесть человек. Все они были приписаны в качестве военнослужащих к штабу 58-Стрелкового корпуса.

В ходе экспедиции были собраны и описаны гербарий, почвенные образцы и разрезы, данные механических анализов почво-грунтов. Григорьевой был изучен ветровой режим юго-западной Туркмении. Доклад по результатам этих работ был заслушан 30 мая 1942 г. первым секретарем ЦК ВКП(б) Фониным и его заместителем по транспорту. Им были предоставлены следующие материалы: 1) рукопись отчета, объемом 6 листов. Общая часть, геология и геоморфология написана Зенковичем, гидрология и водоснабжение – Куни-

ным, почвы, пески и растительность – Петровым, заключение – Зенковичем; 2) карты и профили трассы; 3) профили местности; 4) химические анализы воды; 5) механические анализы почво-грунтов. В результате доклада был сделан вывод о необходимости проведения работ на территории Ирана. Следует отметить, что Всеволод Павлович после этого доклада напишет Ферману:

Это совершенно ломает планы дальнейшей работы. И для работы на Каспийском море, и для участия в экспедиции Мирашниченко, куда я включен физико-географом.

В Иране работы проводились в Горганской провинции. Их участники получили командировочные удостоверения для пересечения границы в контрольно-пропускном пункте Кизил-Атрек. Базировалась экспедиция в г. Горган. В архиве Всеволода Павловича сохранилось заявление, адресованное послу СССР в Иране А. А. Смирнову, в котором он объясняет необходимость посещения Тегерана, а именно Иранской академии наук и Тегеранского университета для

собирания максимально большого количества материалов по вопросам геологического строения, гидрологии, климату, почвам и растительности северного склона Эльбруса в районе г. Горгана и Туркменской степи.

Также в архиве Зенковича сохранились требования на право проезда в кредит по Трансиранской железной дороге от станции Бендер-Шах до Тегерана и обратно. Оригиналы всех материалов – всего 27 пунктов, в том числе карты, фотопленка, записные книжки, кальки, описания образцов и т. п. – были сданы в Кизил-Атрекский пограничный отряд 22 августа 1942 г.

Во время своей поездки по Ирану Всеволод Павлович заразился малярией и уже 3 сентября был госпитализирован в Тропическую клинику Научно-исследовательского института малярии и тропической паразитологии Ашхабада.

В 1943 г. в Постоянную комиссию применения аэросъемки приходит письмо от начальника Комитета по делам геологии при СНК СССР И. И. Малышева, после рассмотрения которого в июле 1943 г. подписано распоряжение Президиума АН об организации работ оборонного значения в Башкирской АССР. И 21 июля 1943 г. было выписано удостоверение под № 92 на имя Зенковича, согласно которому он является начальником Методического отряда Башкирской экспедиции Постоянной комиссии применения аэросъемки АН СССР (КАЭ). Позднее в удостоверении, выписанном Башкирским государственным геологическим управлением, Всеволод Павлович значится начальником Методически-дешифровочного отряда № 185. В командировочном удостоверении, подписанном вице-президентом АН А. Ф. Иоффе, указаны сроки командировки с 22 июля по 25 сентября 1943 г. Работы проводились в Мелеузовском, Юмагузинском, Воскресенском и Бурдянском районах Башкирии. По указанию заведующего отделом геосъемки Комитета по делам геологии А. А. Гаврилова должны были быть решены две основные задачи: 1) оценены возможность и эффективность применения аэрофотоматериала при составлении геоморфологической и четвертичной карты Урала в масштабе

1:500 000; 2) разработана инструкция по использованию аэрофотоматериалов при комплексном геокартировании в горно-таежных условиях. В экспедиции приняли участие Григорьева в качестве техника и Л. М. Буран – научного сотрудника. Научным руководителем стал заместитель председателя Комиссии применения аэросъемки А. В. Гавеман. Кроме того, в полевых работах принимал участие ученый секретарь КАЭ А. К. Пронин, который провел фотограмметрические работы. Камеральная обработка этих работ осуществлялась сотрудником Центрального научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии (ЦНИИГАиК) М. Д. Коншиным в Москве. Во время работы экспедиции ее члены столкнулись с рядом трудностей, а именно отсутствием топографических материалов для районов работ (которые планировалось получить в Башгеоуправлении), транспорта и рабочих. В связи с этим полевые работы были начаты только 24 августа, а их окончание сместилось на 7 октября. Из различных документов известно, что к 8 сентября 1943 г. отрядом был сделан один маршрут Уфа – Мелеуз, протяженностью 250 км. После окончания работ Зенкович напишет в своем предварительном отчете:

2 вывода являются несомненными: во-первых – наличие аэрофотосъемки облегчает, ускоряет и повышает точность комплексного геокартирования в горно-лесных условиях в любых масштабах и даже при маршрутных обследованиях, во-вторых, эффективность применения аэрофотосъемки возрастает при увеличении масштаба съемки и наибольшие результаты даст при работе масштаба 1:50 000–1:200 000.

Описанием этих работ хотелось было завершить обзор деятельности Зенковича в 1920–1940-х гг. Этот период в его жизни стал временем многочисленных экспедиций, новых идей и задач и формирования личности. В фондах Музея Мирового океана находятся документы и более позднего времени из архива Всеволода Павловича. Эти документы заслуживают не меньшего внимания и изучения. В планах музея не только исследование этих документов, но и опубликование многочисленных дневников ученого.